

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ РЕБЕНКА ПОЛУЧИТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЙ УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Актуальность и цели:* на основе анализа Конституции РФ и образовательного законодательства выявить содержание и механизм действия в России конституционной обязанности ребенка получить основное общее образование; провести сравнение положений Законов об образовании 1992 и 2012 гг. в части установления этой обязанности; осуществить сравнение с зарубежным опытом установления обязательного уровня образования. *Материалы и методы.* Были использованы метод диалектики как общенаучный метод познания, позволяющий изучать явления и процессы окружающей действительности в их историческом развитии, а также частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой и метод системного анализа). *Результаты.* В ходе исследования сделаны выводы о недостатках правового регулирования изучаемой обязанности. В частности, выявлено несоответствие между уровнями образования, закрепленными в качестве обязательных в Конституции и в Законе об образовании. Автор привел свою точку зрения относительно способа устранения данной коллизии. Внесение изменений в Закон об образовании должно быть направлено на то, чтобы придать упомянутой в Конституции категории «основное общее образование» новое содержательное наполнение, подразумевающее полный цикл среднего образования до 11-го класса включительно. *Выводы.* Сформулированные в исследовании теоретические положения направлены на выработку рекомендаций по совершенствованию российского законодательства и способны качественно повысить его уровень. Они также могут быть использованы в научной деятельности и учебном процессе учреждений высшего профессионального образования юридического профиля, при повышении квалификации практических работников и научно-педагогических кадров в области юриспруденции.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний, обязанности, конституционно-правовой статус, общее образование, обязательный уровень образования.

Е. А. Kapitonova

CHILDREN'S CONSTITUTIONAL DUTY TO GET A CERTAIN LEVEL OF EDUCATION

Abstract. *Background.* The purpose of the paper is to analyze the educational legislature and the Constitution of the Russian Federation and bring to light the content and mechanism of children's constitutional duty to receive general secondary education; to compare the provisions of the Education Acts of 1992 and 2012 regarding the identification of this duty; to compare establishing the compulsory education level in Russia with foreign experience. *Materials and methods.* The method of dialectics as a general scientific method of cognition that allows us to study the phenomena and processes of reality in their historical development, as well as special scientific methods (formal legal, comparative legal and system analysis method) have been used. *Results.* The research has led to the conclusions about the shortcomings of the legal regulation of the obligation under study. In particular, there is a discrepancy between the levels of education, as specified in the Constitution and in the Education Act. The author has her point of view about the way of resolving this con-

flict. Amendments to the Education Act must be aimed at giving new content to the category “general secondary education” mentioned in the Constitution, implying a full cycle of secondary education up to grade 11, inclusive. *Conclusions.* The theoretical provisions formulated in the paper are aimed at developing recommendations for improving Russian legislation and able to raise its quality level. They can also be used in scientific research and educational process of higher education law institutions, at refreshers’ law courses for practitioners, scientists and professor staff.

Key words: children, juvenile, duties, constitutional and legal status, general education, compulsory education level.

Часть 4 ст. 43 Конституции Российской Федерации в качестве составной части конституционно-правового статуса ребенка предусматривает обязанность получить основное общее образование. Конкретное содержательное наполнение данной обязанности предусмотрено действующим в стране законодательством об образовании.

Автор настоящей статьи не в первый раз обращается к теме пробелов в правовом регулировании обязанностей ребенка в образовательной сфере [1, с. 112–126]. Тем не менее в настоящее время, в связи со вступлением в силу с 1 сентября 2013 г. нового Закона «Об образовании в Российской Федерации» [2], тема вновь становится актуальной. Своевременным и логичным представляется анализ положений этого нормативного акта, с тем чтобы провести их сравнение с ранее действовавшими установлениями и сделать вывод о том, как изменилось законодательство в данной сфере.

Часть 4 ст. 43 Конституции РФ устанавливает, что «основное общее образование обязательно». Несмотря на то что в тексте Основного Закона отсутствует непосредственное упоминание термина «обязанность», а также указание на то, что положение относится к детям, синтаксическое и системное толкование российского законодательства дает возможность сделать однозначный вывод о применимости этой нормы именно к несовершеннолетним и именно в качестве обязанности.

В то же время обращает на себя особый метод гарантирования исполнения данной обязанности. В связи с тем, что ребенок является не вполне полноценным субъектом права, обязанность обеспечивается не установлением ответственности за ее неисполнение, а дополнительным закреплением в том же положении Конституции обязанности родителей и лиц, их заменяющих, обеспечить получение детьми этого образования. Последняя, впрочем, также не подкреплена возможностью наступления ответственности (может лишь быть учтена в качестве одной из негативных характеристик лица при рассмотрении дела о лишении его родительских прав вследствие невыполнения им своих родительских обязанностей). Таким образом, рассматриваемая обязанность ребенка имеет несколько декларативный характер, и на практике ее неисполнение может обернуться для субъекта в самом худшем случае отсутствием школьного аттестата и, как следствие, отсутствием возможности продолжить дальнейшее образование.

Тем не менее законодательную конструкцию ч. 4 ст. 43 Конституции в условиях нашей страны следует признать более удачной, по сравнению с теми зарубежными государствами, где получение определенного уровня образования является конституционным правом, но не обязанностью гражданина (например, Швейцария и др.). В стремляемся к инновационному разви-

тию российском обществе только обязанность способна обеспечить реальность участия несовершеннолетнего в образовательном процессе и придать обучающемуся (пусть даже под влиянием его родителей) нужный импульс для того, чтобы запустить весь механизм организации и осуществления образования как важнейшей функции государства. Особая общественная значимость минимального уровня образования была осознана еще Петром I, вынудившим дворянское сословие отдавать своих детей в обучение под угрозой урезания их личных прав в зависимости от уровня подготовки молодого человека. С тех пор законодательство претерпело существенные изменения, однако цель его осталась прежней – гарантировать получение людьми определенного уровня знаний, умений и навыков, минимально необходимых для поддержания общества на соответствующем уровне развития.

В силу вышеприведенного трудно согласиться с неоднократно высказанным в различных трудах мнением Т. Н. Матюшевой о том, что вступление индивида в образовательные отношения любого уровня должно рассматриваться исключительно как право, но не как обязанность личности [3, с. 9; 4]. Представляется, что для ребенка получение основного общего образования является именно обязанностью, что прямо следует из положений Конституции.

Следует отметить, что на международном уровне законодательству свойственно придание получению образования характера именно права, а не обязанности. В то же время описываемый механизм реализации данного права часто сопровождается словами «обязательно» и «должно быть обязательным», что, в свою очередь, указывает на императивность отдельных норм и, как следствие, возможность их оценки в качестве создающих обязанности.

Так, в Декларации прав ребенка, провозглашенной резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН в 1959 г., впервые было закреплено следующее положение: «Ребенок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере, на начальных стадиях. Ему должно даваться образование, которое способствовало бы его общему культурному развитию и, благодаря которому, он мог бы, на основе равенства возможностей, развить свои способности и личное суждение, а также сознание моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества»¹.

В дальнейшем данное положение было поддержано и развито в Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г. и действующей до настоящего времени². Признавая право каждого несовершеннолетнего на получение образования, Конвенция также содержит в себе конкретные указания, направленные на реализацию принципа доступности образования. В частности, государства, являющиеся участниками Конвенции, «с целью постепенного достижения осуществления этого права на основе равных возможностей» обязаны были ввести бесплатное и обязательное начальное образование, поощрять развитие различных форм среднего образо-

¹ Declaration of the Rights of the Child (20 November 1959) // United Nations. International Law. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0142/09/IMG/NR014209.pdf?OpenElement>

² Convention on the Rights of the Child (20 November 1989) // United Nations. International Law. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0547/84/IMG/NR054784.pdf?OpenElement>

вания, как общего, так и профессионального, обеспечивать его доступность для всех детей и принять такие необходимые меры, как введение бесплатного образования и предоставление в случае необходимости финансовой помощи, а также обеспечивать доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств. Дополнительно установлена обязанность государств обеспечить принятие мер по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.

Конвенция о правах ребенка была ратифицирована Верховным Советом СССР 13 июня 1990 г., и ее положения, касающиеся участия ребенка в образовательных правоотношениях, в полной мере нашли свое отражение в Конституции РФ 1993 г. и последующем законодательстве страны.

Возвращаясь к современному российскому законодательству, в качестве однозначно положительного достижения нового Закона «Об образовании в Российской Федерации» можно упомянуть решение вопроса о гражданстве субъекта гарантированных Конституцией образовательных отношений. В ранее действовавшем Законе РФ «Об образовании» 1992 г. [5] в преамбуле при определении субъектов права на образование использовался не вполне удачный термин «граждане Российской Федерации». Тем самым положения Закона вступали в противоречие с Конституцией, предоставляющей право на образование «каждому» (ч. 1 ст. 43), следовательно, всем людям без исключения, вне зависимости от их принадлежности к российскому гражданству. В новом Законе об образовании данное противоречие было устранено: указание на гражданство субъектов общего образования в тексте отсутствует, употребляются обезличенные термины, указывающие на принадлежность установленных прав и обязанностей всем лицам, находящимся на территории страны. Думается, что подобный действительно всеобщий подход к обучению индивидов в большей степени отвечает тем высоким демократическим целям, которые закреплены в действующей российской Конституции.

Анализ содержания обязанности несовершеннолетнего получить минимальный обязательный уровень образования невозможен без рассмотрения иных правовых актов, принятых в данной сфере.

Так, Закон «Об образовании» 1992 г. содержал понятие общего образования, включающего в себя три ступени, соответствующие уровням образовательных программ, – начальное общее, основное общее и среднее (полное) общее образование. Более подробно данные ступени описывались в ряде других нормативных актов, в частности в Типовом положении об общеобразовательном учреждении, согласно п. 32 которого нормативный срок освоения программы начального общего образования составлял четыре года (четыре класса начальной школы), срок освоения программы основного общего образования составлял пять-шесть лет (стандартная школьная «девятилетка», в последние годы получившая возможную вариацию десяти лет обучения), а среднего (полного) общего образования – два года (полное обучение до 11-го или 12-го класса) [6].

В то же время ч. 3 ст. 19 Закона «Об образовании» содержала правило, согласно которому обязательным признавалось «общее образование», что, исходя из его приведенной трактовки данным правовым актом в качестве трехступенчатой системы, означало полное обучение ребенка до 11-го или 12-го класса.

С принятием нового Федерального закона «Об образовании в РФ» 2012 г. отмеченная коллизия так и не была устранена. Согласно ч. 4 ст. 10 Закона, в России установлено четыре уровня общего образования с преемственными образовательными программами – дошкольное, начальное общее, основное общее и среднее общее. В соответствии с ч. 4 ст. 66 Закона начальное общее, основное общее и среднее общее образование являются обязательными уровнями образования. При этом сроки нормативного освоения каждой из упомянутых образовательных программ не изменились и установлены, в том числе, и тем же сохраняющим юридическую силу Типовым положением об общеобразовательном учреждении.

Таким образом, можно констатировать по-прежнему наличествующее расхождение положений Конституции РФ и Закона об образовании. В то время как Конституция обязательным признает лишь получение основного общего образования (что в терминах современного образовательного законодательства означает условные девять классов обучения), Закон накладывает на несовершеннолетнего обязанность пройти также программу среднего общего образования (обучение в школе до 11-го класса либо получение среднего профессионального образования после 9-го класса).

Отмеченное несоответствие основано, по мнению автора, на многолетних спорах в среде российских работников образования и юристов, касающихся необходимости и достаточности для подготовки ребенка к жизни в обществе минимального уровня образования, выбранного создателями Конституции в качестве обязательного. Так, например, специалист в области образовательного права В. И. Шкатулла не один год в своих научных трудах обосновывал необходимость ввести в России обязательное бесплатное среднее профессиональное образование, указывая при этом, что «выбор уровня обязательного образования зависит от того, каким мы хотим видеть человека, семью, государство, науку и армию» [7, с. 32]. Введение нового уровня образования в качестве обязательного, по мнению правоведа, хотя и потребовало бы от государства дополнительного привлечения значительного объема денежных средств (по подсчетам, не менее 5 % ВВП), зато способно было бы вывести страну на новый уровень развития, гарантировать наличие большого количества квалифицированной рабочей силы востребованных специальностей и, как следствие, процветание общества и государства.

Кроме того, это в полной мере соответствовало бы п. 2 Рекомендаций ЮНЕСКО о техническом и профессиональном образовании (от 19 ноября 1974 г.), понимающему аналог среднего профессионального образования как «составную часть общего образования, средство подготовки к профессиональной деятельности и аспект продолжающегося образования».

В рассуждениях В. И. Шкатуллы, как и в других аналогичных высказываниях, безусловно, присутствует достаточно здравая предпосылка – необходимость обеспечить дальнейшее развитие экономики страны. Однако большие сомнения вызывает сама возможность привлечения в России необходимых сил и, что более важно, денежных средств, для реального осуществления такого рода предложения.

Изучение возможных вариантов изменения ситуации очерчивает достаточно узкий круг альтернатив закреплённому в Конституции положению. В теории (при действующем разделении уровней, установленном Законом об

образовании 2012 г.) возможны пять вариантов обязательного образования: начальное общее (четыре класса), основное общее (девять-десять классов), среднее общее (11–12 классов), среднее профессиональное (техникум, колледж и т.п.) и высшее профессиональное (институты, академии, университеты в форме бакалавриата, специалитета и магистратуры). Первый и последний варианты должны быть отклонены за явной абсурдностью (четырёхлетнее обучение в начальной школе представляется явно недостаточным, а в отношении высшего образования той же Конституцией установлено правило, что оно может быть приобретено хотя и бесплатно, но только на конкурсной основе (ч. 3 ст. 43), что однозначно исключает возможность его обязательности). Выбирая между тремя оставшимися альтернативами, автор, действительно, склонен признать, что наиболее удачным решением является законодательно установленная необходимость получения полного общего образования. В отличие от «девятилетки», обучение в объеме 11–12 классов предоставляет ребенку более полные и глубокие знания и, как следствие, более широкие возможности последующей самореализации.

В то же время не вполне верной представляется реформа образования в том виде, в каком она в настоящий момент осуществлена. Установив в качестве обязательного уровня среднее общее образование, законодатель тем самым вновь подтвердил серьезные расхождения между Законом об образовании и положениями ч. 4 ст. 43 действующей Конституции. Выход из создавшейся ситуации автором статьи предлагается тот же, что неоднократно высказывался им раньше: поскольку изменение нормы гл. 2 Основного Закона является весьма затруднительным, необходимо внести изменения в Федеральный закон «Об образовании в РФ» с тем, чтобы привести в соответствие желаемый уровень обязательного образования (11–12 классов) с наименованием этого уровня в Конституции («основное общее образование»). Сделать это можно было бы следующим образом: ввести в отношении нынешней «школы второй ступени» (девять-десять классов) некое иное, отличное от употребленного в его отношении, понятие (например, «неполное общее образование» или «среднее общее образование»). Тогда «высвободившееся» в результате подобных действий понятие «основного общего образования» можно было бы распространить на нынешнюю «школу третьей ступени», т.е. те самые необходимые в качестве обязательных 11–12 классов обучения. Придание, таким образом, упомянутой в Конституции категории нового содержания наполнения позволило бы юридически грамотно воплотить в жизнь задуманное, не создав при этом противоречий между правовыми актами различного уровня.

Зарубежный опыт показывает, что в российской Конституции в настоящее время закреплён достаточно характерный для стран СНГ, а также ряда государств Азии и Европы уровень обязательного образования. Основное общее образование (обучение в течение восемь-девять лет до достижения 15–16-летнего возраста) признается минимальным необходимым уровнем образования в Азербайджане (ст. 42 Конституции), Казахстане (ст. 30 Конституции), Кыргызской Республике (ст. 32 Конституции), Республике Молдова (ч. 1 ст. 35 Конституции) и других странах СНГ, а также в Японии (ст. 26 Конституции), Бразилии (ст. 208 Конституции Федеративной Республики Бразилия) и ряде иных стран.

Пониженный обязательный уровень образования в объеме начальной школы установлен ст. 35 Конституции Грузии (подразумевает шесть классов обучения) и ч. 4 ст. 27 Конституции Испании (обучение с шести до 14 лет). Напротив, повышенный уровень (в объеме, аналогичном российскому полному общему среднему образованию) предусмотрен Основным Законом Украины (ст. 53). Конституция Италии в ч. 4 ст. 27 устанавливает некий промежуточный уровень обязательного образования в форме «начального образования по меньшей мере в течение восьми лет».

В Армении и Узбекистане обязанность ребенка получить определенный уровень образования Конституцией не установлена. В некоторых европейских странах подобная обязанность также не имеет характера конституционной, но прописывается в иных нормативных актах (например, Акт об образовании Великобритании 1996 г.).

Основной Закон Республики Беларусь гарантирует доступность и бесплатность общего среднего и профессионально-технического образования, но также не устанавливает его обязательности (ст. 49).

Конституция Латвийской Республики содержит правило, согласно которому государство гарантирует возможность получения обязательного образования бесплатно, но непосредственное определение этого уровня оставляет на усмотрение специальных нормативных актов (ст. 38). Аналогичное положение характерно и для Конституции Эстонской Республики (§ 37 гл. 2).

Отдельные страны устанавливают в законе не уровень необходимого образования, а обязательность обучения лиц до достижения ими определенного возраста (например, ст. 41 Конституции Литовской Республики предусматривает обязательность обучения детей в возрасте до 16 лет).

Как уже отмечалось ранее, гарантией исполнения ребенком рассматриваемой обязанности является установление в Конституции РФ обязанности родителей и лиц, их заменяющих, обеспечить получение детьми этого образования. Подобный подход является общепризнанным на мировом уровне и характерен для многих государств СНГ, Европы и Америки. Наиболее типичной является формулировка параграфа 7 раздела 1 британского Акта об образовании 1996 г.: «Родитель каждого ребенка школьного возраста должен принудить его к эффективному получению им образования по очной форме обучения, соответствующего его возрасту, способностям и возможностям либо каким-либо особым образовательным нуждам (интересам), которые он может иметь, путем регулярного посещения школы или иным образом»¹. При этом «ребенком школьного возраста» признается несовершеннолетний в возрасте между 5 и 16 годами.

Конкретные способы обеспечения исполнения ребенком этой обязанности в законах обычно не указываются – предполагается, что родители способны самостоятельно выбрать для своего ребенка наиболее эффективные меры убеждения и (или) принуждения. Россия в данном случае не является исключением: в образовательном законодательстве, а также в ч. 2 ст. 63 Семейного кодекса РФ установлено только, что родители «обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования».

¹ Education Act 1996 // The Official Home of UK Legislation. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/56/contents>

Тем не менее Федеральный закон «Об образовании в РФ» дополнительно устанавливает целый ряд условий, способствующих надлежащему исполнению данной обязанности:

1. Частью 4 ст. 63 Закона предусматривается возможность самостоятельного выбора родителями формы получения общего образования и формы обучения по конкретной образовательной программе (с учетом мнения ребенка). Так, общее образование может быть получено не только в организациях, осуществляющих образовательную деятельность (школах, лицеях и т.п.), но и в форме семейного образования, а среднее общее образование – также в форме самообразования (ч. 2 ст. 63 Закона). В последних двух случаях Закон предусматривает прохождение итоговой аттестации в образовательных учреждениях как условие получения документа об образовании. В любом случае за такими детьми также осуществляется надзор со стороны органов власти, которые ставят их на специальный учет.

2. Для некоторых категорий несовершеннолетних установлены особые условия прохождения обучения:

– лица, находящиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или в организациях, осуществляющих социальное обслуживание, получают образование в указанных организациях (ч. 3 ст. 63 Закона);

– для обучающихся, нуждающихся в длительном лечении, детей-инвалидов, которые по состоянию здоровья не могут посещать образовательные организации, обучение по программам общего образования организуется на дому или в медицинских организациях (ч. 10 ст. 66 Закона);

– для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, в целях получения ими общего образования создаются специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типов (ч. 12 ст. 66 Закона).

3. Получение уровня образования, предусмотренного в качестве обязательного, является условием продолжения обучения конкретного лица в дальнейшем (обучающиеся, не освоившие основной образовательной программы начального общего и (или) основного общего образования, не допускаются к обучению на следующих уровнях общего образования согласно ч. 5 ст. 66 Закона; также без получения среднего образования невозможен переход на уровень профессионального образования).

Законом об образовании 2012 г. установлены также отдельные исключения действия обязанности ребенка получить определенный уровень образования:

1. Согласно ч. 5 ст. 66 Закона требование обязательности среднего общего образования применительно к конкретному обучающемуся сохраняет силу только до достижения им возраста 18 лет. Таким образом, если ученик просидел несколько лет в одном классе, вследствие чего до собственного совершеннолетия так и не успел закончить 11 классов, продолжать свое школьное обучение он не обязан (хотя и имеет на это право).

2. По согласию родителей (иных законных представителей) ребенка, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и органа местного самоуправления, осуществляющего управление в сфере образования, обучающийся, достигший возраста 15 лет, может оставить общеобразовательную

организацию до получения основного общего образования. В этом случае комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав совместно с вышеупомянутыми лицами не позднее чем в месячный срок принимает меры по продолжению освоения несовершеннолетним образовательной программы основного общего образования в иной форме обучения и с его согласия по трудоустройству (ч. 6 ст. 66 Закона).

3. Статья 43 Закона «Об образовании в РФ» предусматривает возможность отчисления несовершеннолетнего из образовательной организации в качестве меры дисциплинарного взыскания. Данная мера применяется к ребенку старше 15 лет за неоднократное совершение дисциплинарных проступков в случае, если иные меры не дали результата и дальнейшее его пребывание в организации, осуществляющей образовательную деятельность, оказывает отрицательное влияние на других обучающихся, нарушает их права и права работников организации, осуществляющей образовательную деятельность, а также нормальное ее функционирование. Порядок применения этой нормы детально прописан в самом Законе об образовании и приказе Минобрнауки России от 15 марта 2013 г. № 185 [8] и довольно сложен в применении на практике (решение принимается с учетом мнения родителей и с согласия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав). Нельзя не отметить и тот факт, что отчисление ученика не является действенной карательной мерой и не отменяет полностью обязанность ребенка получить определенный уровень образования. Установленный порядок предусматривает дальнейшее информирование о состоявшемся отчислении органа местного самоуправления, осуществляющего управление в сфере образования, который в свою очередь не позднее чем в месячный срок совместно с родителями должен будет принять «меры, обеспечивающие получение несовершеннолетним обучающимся общего образования». Отчисленный ученик, таким образом, так или иначе будет пристроен в другое место, несмотря на свои предшествовавшие проступки.

Подводя итог изучению конституционной обязанности ребенка получить установленный минимальный уровень образования, автор статьи вынужден констатировать недостаточную степень проработанности законодательного регулирования в этой сфере. Основные нарекания вызывают расхождения в формулировках Конституции и нового Закона об образовании 2012 г., устанавливающих различные уровни общего образования в качестве обязательного. Наилучшим способом устранения данной коллизии автор считает внесение изменений в Закон об образовании, с тем чтобы придать упомянутой в Конституции категории «основное общее образование» новое содержательное наполнение, подразумевающее полный цикл среднего образования до 11-го класса включительно (с возможностью замены последних двух классов на получение среднего профессионального образования).

Список литературы

1. **Капитонова, Е. А.** Конституционные обязанности ребенка в России: история и современность : моногр. / Е. А. Капитонова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2010. – 156 с.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

3. **Матюшева, Т. Н.** Правовой статус гражданина Российской Федерации в сфере образования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Матюшева Т. Н. – Волгоград, 1999. – 23 с.
4. **Матюшева, Т. Н.** Обеспечение условий получения основного общего образования детьми – конституционная обязанность родителей (лиц, их заменяющих) / Т. Н. Матюшева // Право и образование. – 2010. – № 5. – С. 4–14.
5. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 (ред. от 12 ноября 2012 г.) «Об образовании» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 150.
6. Постановление Правительства РФ от 19 марта 2001 г. № 196 (ред. от 10 марта 2009 г.) «Об утверждении Типового положения об общеобразовательном учреждении» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 13. – Ст. 1252.
7. **Шкатулла, В. И.** Правовые аспекты современной системы образования в России / В. И. Шкатулла // Журнал российского права. – 2007. – № 4. – С. 29–39.
8. Приказ Минобрнауки России от 15 марта 2013 г. № 185 «Об утверждении Порядка применения к обучающимся и снятия с обучающихся мер дисциплинарного взыскания» // Российская газета. – 2013. – № 136.

References

1. Kapitonova E. A. *Konstitutsionnye obyazannosti rebenka v Rossii: istoriya i sovremennost': monogr.* [Constitutional duties of children in Russia: history and present days: monograph]. Penza: Izd-vo PGU, 2010, 156 p.
2. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2012, no. 53 (part 1), art. 7598.
3. Matyusheva T. N. *Pravovoy status grazhdanina Rossiyskoy Federatsii v sfere obrazovaniya: avtoref. dis. kand. jurid. nauk* [Citizen's legal status in the Russian federation in the field of education: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the degree of the candidate of juridical sciences]. Volgograd, 1999, 23 p.
4. Matyusheva T. N. *Pravo i obrazovanie* [Law and education]. 2010, no. 5, pp. 4–14.
5. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 1996, no. 3, art. 150.
6. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2001, no. 13, art. 1252.
7. Shkatulla V. I. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law]. 2007, no. 4, pp. 29–39.
8. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 2013, no. 136.

Капитонова Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: e-kapitonova@yandex.ru

Kapitonova Elena Anatol'evna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of criminal law,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 342.744

Капитонова, Е. А.

Конституционная обязанность ребенка получить определенный уровень образования / Е. А. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 36–45.